

Один из телохранителей с довольной улыбкой произнес: Ну вот, теперь-то ты наверняка согласишься.

Как тебе, братишка, не обманули мы тебя?

Мы же чистую правду говорим, честнее некуда! Хочешь не хочешь, а маме верить придется!

Ты же наше сокровище на дне моря, отпрыск богатой семьи, избранный юный господин. Даже если ты больше двадцати лет прожил в горной глуши — и то на два-три года дольше, чем Ван Баочунь в холодной хижине, — тебя всё равно вытащат оттуда и заставят быть молодым господином.

Телохранитель, несший Ань И, сиял от восторга.

Ань И пробормотал ему на ухо: Не ожидал, что у вас и место преступления такое роскошное.

Телохранитель:.....

Когда Ань И завели внутрь, женщина в роскошном и изысканном наряде бросилась вперед и крепко обняла его.

С такой силой, что у Ань И перехватило дыхание. В ее поведении чувствовалось такое иступление, будто ей было абсолютно всё равно, задохнется он или нет.

Заливаясь слезами, женщина дрожащими белыми пальцами гладила его по лицу, причитая в полном отчаянии: О небеса... почему же он такой черный?

Ань И:.....

Телохранитель:.....

Прожить больше двадцати лет в горной глуши, каждый день под палящим солнцем и пронзительным ветром, сажая арахис и кукурузу, разве можно не почернеть?

По сравнению с тем, каким он был тогда, Ань И казался черным просто как уголек.

Черт бы с ним с загаром, так еще и левая бровь с изъязном — бровь оказалась надломленной, и только черные, как виноградины, глаза хоть на что-тогодились.

Встретились мать с сыном, а общего гена отыскать не смогли — реальность совершенно не совпадала с тем, каким она представляла себе сына.

Чэнь Линь: а вдруг его просто подобрали на улице и подсунули ей?

Заставив себя смириться с увиденным, Чэнь Линь произнесла: Ты похож на своего отца.

Ань И:.....

Прошла целая неделя, прежде чем Ань И полностью осознал и поверил в свое происхождение. Он должен был стать старшим сыном Семьи Ань, но при рождении из-за ошибки медсестры его перепутали с ребенком беременной женщины, которая приехала с мужем навестить город и внезапно начала рожать.

Так он и оказался заброшен в горную глушь, питаясь дикими травами больше двадцати лет.

Такого никому не расскажешь — не поверят, но жизнь порой полна нелепых случайностей.

Нынешний банкет по случаю помолвки казался сущим пустяком по сравнению с тем внезапным взлетом в высшее общество. На сердце у Ань И было тихо и спокойно — он собирался вернуться и поговорить с Ань Шаофэном о том, что сейчас вообще-то двадцать первый век, почему же в городе царят порядки еще более феодальные, чем в деревне, и практикуются эти браки по расчету между влиятельными кланами.

Попадись это дело пару десятилетий назад, за такое бы на суд потащили!

Да и к тому же — свадьба двух мужчин, неслыханное дело.

Ань И глубокомысленно покачал головой: богачи — это всё-таки отдельная порода людей.

Этот приемный сын Семьи Ань, кажется, появился из ниоткуда год назад, я его совершенно не помню.

Да его Семья Ань усыновила год назад, объявили на благотворительном вечере в столице. Но его вывели в свет всего один раз, так что неудивительно, что ты его не помнишь.

Как он выглядит?

Плохо помню. Кожа довольно смуглая, говорит с акцентом, манеры грубые, вилкой и ножом пользоваться не умеет — даже не разрезает стейк целиком, а просто накалывает кусок на вилку и пихает в рот.

Ань И, который в этот самый момент как раз накалывал стейк на вилку и отправлял в рот:.....

Какая неожиданная бестактность.

У него совсем нет достоинств?

Зубы очень белые.

При такой-то черноте кожи разве зубы могут быть не белыми?

На самом деле, когда Ань Шаофэн привел Ань И на банкет, он хотел публично представить своего долгожданно найденного сына, но из-за того, что Ань И не получил никакого светского воспитания и вел себя слишком грубо и дико, слова застряли у него в горле, и он представил его лишь приемным сыном.

После этого парня больше ни разу не выводили в свет.

Ань И, раздувая щеки и пережевывая мясо в роту, вдруг сообразил, что сегодня он вроде как наполовину виновник торжества, и привлекать к себе лишнее внимание ни к чему. Поэтому он плавно переместился из открытой обеденной зоны и продолжил жевать стейк, забившись в самый угол.

Вскоре, с появлением представителей Семьи Хо, банкет официально начался.

От Семьи Хо прибыли не самые главные фигуры — возможно, они тоже считали, что женитьба на мужчине наносит удар по репутации и достоинству рода, поэтому интересы семьи представлял четвертый сын старейшины Хо, то есть дядя Хо Бэйсина.

Хо Чжаньфэн поднялся на главную сцену: Приветствую всех, кто нашел время в своем плотном графике и пришел на банкет по случаю помолвки моего племянника Хо Бэйсина и молодого господина из Семьи Ань.

Речь тянулась медленно и неторопливо, а продолжения всё не было и не было — очевидно, его назначили в последний момент, и слова ему пришлось сочинять на ходу.

Ань И послушно слушал, планируя остаться невидимкой: прийти невидимкой, уйти невидимкой, и лучше бы никто его вовсе не замечал.

В следующий момент Хо Чжаньфэн произнес: Мой племянник сегодня не смог присутствовать лично, поэтому давайте попросим молодого господина из Семьи Ань, Ань И, сказать пару слов.

Ань И:!

Не делай другим того, чего не желаешь себе!

Только не думай, что я не вижу, как у тебя закончились слова!

Если уж у тебя нет слов, неужели они найдутся у меня?!

Вот ведь чудеса: хотя Ань И прятался в углу, стоило Хо Чжаньфэну заговорить, как у официантов словно сработал радар — они обнаружили Ань И ровно за секунду.

Не успел он прийти в себя, как его уже выволокли на сцену и всучили в руку бокал с шампанским.

Ань И:.....

Стоявший на сцене молодой человек выглядел изящно и красиво, при росте метр восемьдесят два он казался чуть ниже из-за своей худобы — костяк у него был тоньше, чем у других взрослых мужчин. На нем был ладный черный костюм, воротник украшал черный галстук-бабочка, кожа белела как снег, темные волосы густо обрамляли лицо, а во взгляде читалось полное оцепенение.

Кто я, где я?!

Взгляды всех присутствующих сошлись на нем, а сидевший неподалеку ансамбль умолк, ожидая его речи.

Мелодия затихла, и воцарилась абсолютная тишина.

У Ань И затылок занемел от ужаса — неужели он не заслужил даже фоновой музыки?

Какая разница между этим моментом и публичным испражнением на глазах у всех?

Он скосил глаза на Хо Чжаньфэна, а тот лишь благостно улыбался.

Вот же бессовестный человек.

Хотя Ань И бывал на подобных мероприятиях всего дважды, он прекрасно понимал, что нельзя терять лицо при всех: собравшиеся здесь люди ворочают миллионами, оскорблять нельзя никого, а разрывать помолвку придется потом, путем долгих переговоров.

Слова у Ань И закончились, и ему не оставалось ничего другого, как повторить недавнюю фразу Хо Чжаньфэна.

Спасибо всем, что нашли время в своем плотном графике и пришли на мою помолвку.

Желаю всем приятно провести время.

Ощушая себя под прицелом сотен взглядов,

Ань И бросил взгляд на музыкантов и бодро объявил: Продолжайте играть, продолжайте танцевать!

<http://bllate.org/book/27108/3274792>